

Два брата и богатство

Основано на издании 1898 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/dva-brata-i-bogatstvo/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Два брата и богатство

Два брата и богатство

Жили когда-то два родных брата. Старший, Гойко, был человеком скучным и мечтал только о деньгах и роскоши. В наследство от родителей он получил дом и небольшое хозяйство. Но и этого оказалось мало жадному Гойко: женился он на богатой вдове, прибрал к рукам всё её состояние и стал зажиточным хозяином. А младший, Доминко, к деньгам равнодушен был. Взял в жёны простую девушку-сиротку, и начали они вместе свой быт обустраивать. Много лишений и горя насторпелись, прежде чем сколотили дом и обзавелись хозяйством.

Хоть и вольготно жил Гойко, а завидовал каждому соседу. Люди проклинали его и обходили стороной, потому что знали: кто раз попадётся в его лапы, тот никогда оттуда не выберется.

Доминко же все любили. Да и было за что! Добрый и честный парень, никакой работы не гнушается, а если у кого беда случилась – он тут как тут: и словом, и делом подсобит. Гойко сердился на брата и никогда не помогал ему. А Доминко не докучал просьбами, спра-

лялся с делами сам, как знал и умел.

Отправился однажды Доминко в лес за дровами. Долго шёл, пока не забрёл в самую чащу. Смотрит – у подножия холма много валежника разбросано. Стал он собирать ветки и нечаянно наткнулся на пещеру. Заглянул в чёрную дыру – ничего не видно. «Что там может быть внутри? – думает Доминко. – Не звери ли? Но на снегу ни одного следа нет... Пойду-ка разуз-наю». Взял топор и полез в пещеру.

Сделал несколько шагов и чувствует, что впереди коридор, а вокруг темным-темно. Смело пошёл он вперёд и руками себе дорогу ощупывает. Вскоре коридор направо свернул, и решил Доминко остановиться да прислушаться. Слышит: словно негромко стучат где-то. «Вот будет история, – размышляет Доминко, – если я наткнусь на какого-нибудь зверя. Ну да ладно, топор при мне! Авось, как-нибудь выберусь».

Вдруг слабый мерцающий свет озарил пещеру. Бросился Доминко в ту сторону, откуда свет шёл. Бежал, бежал, пока не увидел расщелину в земле. Всмотрелся и видит: ведут вниз каменные ступени. Не струсил он и на этот раз и начал спускаться. Спускается, а сам ступени считает, чтобы веселее было. Со счёта сбиться ус-

пел, пока до конца дошёл.

Глядит – перед ним огромные ворота. Стал по ним руками шарить, замок искать. Насилу нашёл, да открыть не смог. Попробовал Доминко и так, и этак – не получается. Тогда разозлился он и со всему размаху ударили по замку обухом топора. Заскрипели ржавые ворота и открылись.

Ахнул Доминко от изумления и глаза зажмурил: сияет пещера ярким светом от разбросанных по ней золотых и серебряных монет. Червонцы и драгоценные камни грудами лежат, ступить негде. Посередине стоит стол из чистого золота, а подле него – серебряная лавка. Сидит на той лавке старый-престарый дед с седой бородой до колен и длинными волосами. Лицо в морщинах, губы под усами спрятаны, а нос такой огромный, что волей-неволей испугаешься.

Вздрогнул Доминко, но взял себя в руки и подошёл к старику:

— Бог в помощь! Кто же ты такой? Человек или призрак?

Повернулся стариик, бросил на гостя огненный взор, а потом встал и рукой на груду драгоценностей показывает:

— Забирай с собою всё, что сможешь унести. Но запомни, что я тебе скажу: кто захочет вынести отсюда хоть одну монетку, не сможет этого сделать, пока не скажет перед воротами волшебного заклинания.

Произнёс старец несколько непонятных слов и добавил:

— Если забудешь заклинание, останешься ни с чем или погибнешь в этой пещере.

Сказал и исчез, словно сквозь землю провалился. Задумался Доминко: «Был бы хоть мешок какой-нибудь, чтобы этих богатств набрать...» Но мешка в пещере не оказалось. Принялся он тогда насыпать золотые монеты за пазуху и в карманы. На серебро и смотреть не стал: зачему тому серебро, у кого есть золото. Набрал сколько мог, а глаза горят, хочется ещё больше. «Надо остановиться, — думает Доминко, — Возьму лишнее — просыплю».

Вернулся к воротам, взялся за замок и тянет, чтобы отворить. Не отворяются. Вспомнил те слова, которым старик его научил, и громко произнёс. В тот же миг заскрипели ворота и распахнулись. Оказался Доминко снова в тёмном пещерном коридоре. Стал он пробираться назад, по той же дороге, по которой пришёл.

Поздно вечером, когда солнце уже заходило, вышел он из леса. А домой вернулся и вовсе глубокой ночью. Жена встретила его упрёком:

— Почему же так долго, Доминко? Ведь я от волнения места себе не нахожу!

— Погоди ругаться, — отвечает муж, — Смотри, что я принёс.

Стал выворачивать карманы, а оттуда червонцы посыпались. Всплеснула жена руками:

— Откуда столько добра? Не попадём ли мы в беду из-за него?

Рассказал Доминко всё по порядку: и как на пещеру наткнулся, и как по мрачному коридору шёл, и как старика встретил. А напоследок попросил никому о случившемся не рассказывать.

Всю ночь ворочалась жена с боку на бок, не могла уснуть. Не спал и Доминко. Думали они о том, как бы деньгами получше распорядиться. Наутро решили, что если уж им привалило такое счастье, то нужно обязательно помочь бедным и нуждающимся. Добрые они были люди и не могли оставить столько золота себе одним.

Для начала Доминко решил перемерить золото: на-

берётся ли полный сосуд? Попросил у жены меру, а та отвечает:

— У нас сроду её не было! Схожу-ка я к твоему брату, попрошу на время.

— Хорошо, только смотри не проболтайся золовке о нашей тайне.

— Не проболтаюсь!

Пришла жена к золовке и просит:

— Круна, дай, пожалуйста, ваш мерный сосуд. Нам крупу перемерить нужно.

А золовка была женщиной хитрой и завистливой, под стать своему мужу. Заподозрила она неладное: всю жизнь Доминко с женой бедно жили, никогда в их доме столько крупы не водилось, чтобы сосудами измерять. Пошла в чулан и тайком дно меры смолой смазала. Вернулась и протягивает:

— Конечно, бери!

Принесла жена сосуд домой и стали они с Доминко в него червонцы пересыпать. Почти полностью заполнили, немного осталось. Измерили и обратно высыпали, а сосуд Круне отослали. Схватила коварная золовка меру, смотрит: на дне прилипшая монетка поблескивает. Стала она мужа уговаривать: сходи да сходи к бра-

ту, выведай, откуда у них червонцы.

Пришёл Гойко в дом к Доминко, поздоровался, руку протянул. Расспрашивает о житье-бытье, здоровье, и всё ласковыми словами, каких сроду не произносил. Наконец спросил и про золото. Не выдержал Доминко и говорит:

— Нет у меня, Гойко, на белом свете человека роднее. Ты мой единственный брат, и я от тебя ничего не скрою. Есть в нашем лесу глубокая пещера, а в ней несметное богатство, на которое я сам случайно наткнулся.

И рассказал всё по порядку.

— Что ж, наверняка, эта пещера заколодована, — отвечает Гойко, — коли вокруг разные чудеса о ней рассказывают и погибло там много корыстных людей.

Открыл Доминко брату секрет, как смог он ворота отпереть, и говорит:

— Давай, Гойко, пойдём в ту пещеру вдвоём да по немножку перенесём золото в наши дома, чтобы и нам, и детям, и внукам вдоволь хватило.

Согласился брат, пошёл домой и рассказал обо всём жене. Вскипела Круна лютым гневом, обругала мужа. Не по нраву ей, что червонцами делиться придётся. Ре-

шила она Гойко уговорить, чтобы отправился он в пещеру один, без брата:

— Отправляйся, муженёк, сам. Целый мешок золота домой притащишь! Доминко и не заметит, что богатство стариковских поубавилось, ведь их там мерено-немерено.

Не пришлось Круне долго упрашивать жадного мужа. Взял он несколько больших мешков, навьючил на лошадь и поехал в лес. Брат научил его, как найти вход в пещеру, и рассказал, что надо делать и куда идти. Подъехал Гойко к нужному месту, отыскал вход, смотрит — зияет чёрная дыра. Страшно ступать внутрь, сердце бьётся, словно птица в клетке, но желание разжиться деньгами сильнее. Зашагал Гойко по тёмному коридору, потом спустился по ступеням вниз и увидел перед собой ворота. Стукнул по ним кулаком, ворота открылись. Шагнул вперёд и глаза от яркого света зажмурил: лежат кругом груды золотых и серебряных монет. Посередине стоит стол, неподалёку лавка, вот только старика нигде нет. Обрадовался Гойко и поскорее за мешки взялся. Сыплет в них золото и серебро, наполняет доверху, да так, что мешок трудно завязать. Еле дотащил тяжёлые кули до ворот, но всё ему мало:

снова вернулся к сокровищам и стал набивать монетами карманы, сапоги, шапку, даже в рукава засунул. Если бы мог он утащить отсюда все деньги, то, не задумываясь, сделал бы это.

Стал Гойко стучать в ворота и замок дёргать – не поддаётся. Побледнел он от страха и закричал: «Отворяй!» Но никто ему не ответил. Понял Гойко, что может погибнуть за свою жадность и остаться в пещере навсегда. Прошиб его холодный пот, и начал он изо всех сил трясти замок и звать на помощь, но всё без толку.

Вдруг вспомнил Гойко слова брата: ворота открываются перед тем, у кого ни одной монетки с собой нет. Бросил он мешки, но ворота всё равно запертые стоят. Оказывается, один червонец у него в руках остался, а Гойко этого не заметил. Остолбенел он от ужаса и стал скидывать с себя одежду. Раздевся до рубахи – ворота сами собой отворились. Но не захотел Гойко просто так, с пустыми руками, уйти. Решил попробовать протащить хотя бы один куль хитростью, но только взялся за него – ворота закрылись. И так, и этак пытался скучердяй выйти наружу с мешком, но ничего не смог сделать. Наконец рассвирепел он и стал бешено колотить

по воротам и силой тащить через них мешки.

Вдруг явился седобородый старик, схватил его за пояс и утащил в подземное царство. И уж больше никто никогда Гойко не видел.